

УДК 93

ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ И МОНАШЕСТВО КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА (Историографический анализ исследований XVIII–XXI вв.)

© **Протоиерей Владимир Александрович СЕРГУНИН**

преподаватель Церковно-практической кафедры
Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария
Тамбовской епархии Русской православной церкви»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. М. Горького, 3
старший преподаватель кафедры философии и методологии науки,
соискатель кафедры всеобщей и российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: tdsmetod@yandex.ru

Представлено историографическое введение в изучение истории женских монастырей и женского монашества как актуальной и перспективной темы, требующей учета научного опыта, накопленного отечественной и зарубежной наукой. Выявление и осмысление работ, позволяющих охарактеризовать историческую перспективу женского монашества, осуществлено в виде суммы формулировок, раскрывающих логику научного процесса и порождающих гуманитарное знание об изучаемом предмете. Выявлены основные подходы к осмыслению проблематики, связанной с социальной динамикой женского общинного религиозного движения. Тематико-хронологическая систематизация исторического знания о формировании, функционировании, закономерностях развития, условиях существования, а также о гендерной специфике и отдельных представителях русского монашества осуществлена на основе репрезентативной выборки исследований с начала XIX по XXI век. На основе произведенного анализа дана оценка состоянию и перспективам изучения русского православного женского монашества как части социальной истории России. Доказана необходимость учета макро- и микрофакторов, влияющих на процесс монастырского строительства, уклад монастырской жизни и формирование типов женского монашеского служения. Выявлена зависимость женского монашества от мужского, от института старчества. Обоснована тесная зависимость особенностей монашества как социальной группы от способов консолидации, социальной адаптации и пр.

Ключевые слова: монастырская община; мотивация выбора социальной роли; социальный статус; старчество; функции монастырей

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-190-199

Еще Н.М. Карамзин в 1802 г. размышлял об исследователе, который «напишет историю русских женщин живыми красками любви к женскому полу и Отечеству» [1, с. 294-302]. Эта заповедь выдающегося представителя русской историографии особенно актуальна в отношении православного женского монашества. Эпоха Н.М. Карамзина знаменательна и тем, что дала начало научному подходу к изучению женского монашества как исторического предмета. Наиболее продуктивно в XIX веке развивалось описательное направление, питаемое интересом к отдельным монастырям, объектам монастырской архитектуры (церквям), подвижникам монашеской аскезы. В числе подобных исследований – труды игумена Дамаскина (Орловского) [2], архиепископа Игнатия (Семёнова), Н. Казанского и др. [3]. Как правило,

авторы трудов пользовались жанром историко-статистического очерка.

В XIX веке в ответ на задачи реформирования государственной, общественной и церковной структуры, а также моделей их взаимодействия появляются специальные, отраслевые, исследования. В числе таковых назовем в области законодательства о монастырях и монашестве труды П.Г. Веденяпина, протоиерея М.И. Горчакова [4, с. 92], А.И. Загоровского, В. Ивановского, В.А. Колесникова, В. Маврицкого, А.И. Проволовича, протоиерея И. Чижевского и др. [5].

Закономерно наблюдается растущая динамика работ, посвященных материальному, экономико-финансовому состоянию монастырей: Д. Ростиславов [6], А. Шапов [7], протоиерей М. Горчаков [4], И.И. Григорович [8] и др. Количество таких работ с

60-х гг. XIX века заметно возрастало. В работах характеризуемого направления рассматривалась история церковно-государственных отношений, а также преобладали мнения о монастырях как центрах благотворительности и попечения, например, работы А.Н. Кудрявцева [9], Е.Д. Максимова [10], Н.А. Никольского и др.

Исследователи прошлого устойчиво связывали генезис женской социальности с процессами развития крестьянской общины, а также демографической проблематикой. Таковы работы архимандрита Амвросия (Орнатского), Н.М. Астырева [11], К.И. Арсеньева, И. Беляева [12] и др. Еще в первой половине XIX века исследователи установили, что активизация женщин является следствием развития новых социально-экономических отношений, а именно – капиталистических. Отмечались тенденции эмансипации женщин и специальные позиции юридического регулирования их статуса, что отражалось авторами публикаций и в периодической печати 1830–1840-х гг. О растущем интересе к женскому вопросу в России свидетельствуют данные специального указателя за 1887 г. [13].

Помимо связи женского общинного движения с традиционным миром крестьянской общины в XIX веке отметим ряд других важных обстоятельств, влияющих на появление нового социального женского статуса, среди которых важнейшим является мужское старчество. Наследующие евангельскому и святоотеческому опыту спасения рода человеческого, как и спасения личного, – монашество и монастыри – вот тема, интересовавшая не только ученых-исследователей, но и все русское общество XIX века, в том числе и женское. Доказательством тому служат публикации в периодической печати и специальные работы, посвященные духовному наставничеству русского старчества [14; 15].

Наряду с описательными, констатирующими, работами появились исследования аналитического характера, в которых указывались причины, движущие силы, ход и последствия церковно-государственного регламентирования. Например, в трудах Н.И. Кедрова [16], П.В. Знаменского [17] рассматривались причины, ход и последствия монастырских реформ Петра I (1724 г.) и Екатерины II (1764 г.). В этой связи интересна и актуальна одна из первых работ конца XIX

века П. Чудецкого, который в 1877 г. предпринял попытку систематизировать накопленный материал о закрытых в этот период монастырях, в том числе и женских. Влияние на состояние русского монашества процессов секуляризации церковных земель, сокращения церковных штатов представлено работами А. Ратшина [18], А.А. Завьялова [19] и др. Заметным вкладом в историю изучения монастырей и монашества являются работы П.М. Строева [20]. Первые системные интерпретации истории монашества и монастырей как части Русской православной церкви появляются в исследованиях церковных историков, первенство среди которых принадлежит митрополиту Платону (Лёвшину), автору «Краткой российской церковной истории» [21].

В начале XX века процессы церковно-государственного взаимодействия, происходившие в XVIII–XIX веках, продолжают осмысливаться историками. Вычлениются как самостоятельные темы исследования: подвижничество, женское общинное движение, женская эмансипация, разложение крестьянской общины и т. п. Именно в этот период развивалась церковно-историческая наука, находясь в поисках подхода, совмещающего достоинства научно-исторического метода и богословского. Таковы работы Е.Е. Голубинского, Л.Н. Карсавина [22], П.И. Малицкого, П.В. Верховцева, С.Г. Рункевича [23] и др. Однако история монастырей и монашества остается преимущественно мужской, констатирующей заслуги монашества на службе престолу и отечеству, в борьбе с сектантством и инакомыслием. Таковы работы И.В. Преображенского, А.С. Пругавина [24], архимандрита Никодима (Кононова) [15], Е. Поселянина (подлинное имя – Е.П. Погожев) [25] и др. О кризисном состоянии русского общества и женском монашестве как его части свидетельствуют работы автобиографического плана, например, критический очерк монахини Тихоны (Цепниной) [26].

Крушение имперской системы, установление новой мировоззренческой парадигмы решительно изменило позицию ученых в отношении женского монашества и Церкви вообще. С позиций атеистической концепции вся тема после падения имперской России воспринималась как «тяжкое наследие царизма», «пережиток капитализма», как «опиум для народа». Работы историков

М.А. Рейснер [27], К. Троицкого [28], Н.М. Лукина, Е.Ф. Грекулова [29] порой уже самой формулировкой названий демонстрировали негативную идеологическую установку.

Идеологическая односторонность исследований по истории монастырей и монашества была преодолена только в 1960–1970-е гг. Главное и новое направление составили исследования по критическому осмыслению самой идеологии православия. С новых идеологических позиций была изложена история Русской православной церкви. В этой связи наиболее показательным является коллективный труд А.П. Каждан, С.А. Токарева, А.М. Сахарова, Н.А. Смирнова, в котором история церкви и монастырей интерпретируется в логике истории России [30]. Развивалось направление по созданию нового праздничного советского календаря, в связи с чем вновь с атеистических позиций монашество и Церковь представлялись как противники революционных преобразований, отвлекавшие массы от классовой борьбы (Е.Ф. Грекулов) [29], как опора самодержавия и институт угнетения крестьянства (Л.И. Емелях) [31]. Замечательным явлением исторической науки этого периода являлись работы этнографов, без осуждения описывавших мир современных им русских «черничек», «келейниц». Некоторые исследователи женского монашества уходили от идеологических оценок, предпочитая излагать и интерпретировать систематизированные факты: Л.А. Тульцева [32], М.М. Громыко [33], Н.И. Лебедева [34], И.А. Булыгин [35], В.Ф. Зыбковец и др.

Решительную попытку найти иную риторку осмысления исторического опыта Церкви и монашества сделали авторы юбилейного исследования, посвященного 1000-летию Крещения Руси [36]. Одной из наиболее активно развивающихся тем стало освещение истории репрессий и гонений, например, работы иеромонаха Дамаскина (Орловского) [2], И.И. Осипова и др. Отказ от односторонних идеологических оценок в освещении опыта монашества был отмечен в 1990-х гг., что привело к смене методологических установок в отношении к религии и Церкви. Вновь возник интерес к пониманию духовных, эстетических, художественных, педагогических, благотворительных и прочих функций монастырей и монашества. С 1996 г. Россий-

ский институт истории искусств выпускает сборник «Наследие монастырской культуры: ремесло, искусство, искусство», в котором освещались повседневная жизнь монахов, хозяйственная деятельность монастыря [37].

Начало нового тысячелетия ознаменовалось взлетом интереса к религии, к Церкви, к монастырям и монашеству. В 2002 г. вышли фундаментальные исследования В.А. Кучумова [38], П.И. Зырянова [39], А. Беглова [40]: первый вернул в активный научный оборот тему русского старчества, другой – дал многоаспектную характеристику российским монастырям, третий – детально проанализировал формы нелегального монашества, церковного подполья, возникшие как результат гонений. Проблемы истории личности православной монахини затронуты в работах С. и Т. Фоминых [19], монахини Таисии [41], инокини Иларии (Трофимовой) [42]. «Правовой статус» православных женщин в отечественной историографии рассматривали Е.В. Белякова, А.Н. Белякова и Е.Б. Емченко [43]. В монографии Н.Е. Шафажинской [44] исследована сущность духовной и социокультурной миссии монашества, рассмотрен процесс формирования и развития монашеской просветительской традиции Руси – России с XI до начала XXI столетия.

Мысль о близости таких форм социализации женщин, как монашеская община, благотворительные общества Красного креста и сестер милосердия, высказывалась в исследованиях Е.Н. Правдиковской [45], Е.В. и Н.А. Беляковых [46]. Именно женское общинное движение, развивавшееся параллельно официальному монашеству, исследовали Е.В. и Н.А. Беляковы, обратившиеся к постановке вопроса о диаконисах на Поместном Соборе 1917–1918 гг. [46].

В годы гонений на церковь в России центром церковно-исторической науки стало русское зарубежье, русская диаспора и ее представители: И.К. Смолич [47], А.В. Карташев, Н.Д. Тальберг, Н.Н. Глубоковский, в их работах с позиций церковно-исторической науки анализируется опыт Русской Церкви, ее подвижников. С философских позиций опыт аскетического монашеского делания рассматривал протопресвитер А. Шмеман. Особое значение принадлежит работе Г. Флоровского «Пути русского богословия», где указаны социальные причины религиозного кризиса в

России в конце имперского периода, а также содержатся наблюдения за процессом создания и работы религиозных общин, в которых русское общество надеется обрести новые формы религиозности, альтернативные монастырским традициям. Немалую роль в этом движении, по мнению философа, играли женщины. Зарубежных исследователей, обращавшихся к истории Русской православной церкви, в том числе и монастырей, более заботили события и факты политического характера, особенности личности монахини-женщины не затрагивались, как не указывались и характеристики ее социального статуса [48–51].

С исследованиями русской диаспоры связан интерес зарубежных историков к проблематике православного монашества. Одной из работ зарубежных авторов по русскому женскому монашеству является статья американки Б. Михен-Вотерс «Авторитет старицы: женская аскетика и духовные лидеры в XIX веке в России», в которой используются подходы феминологии, следуя материалам русских ученых Л.А. Тульцевой и М.М. Громыко о подвижничестве «черничек». Опыт русского монашества обсуждался на Международной конференции «Христианское монашество от Востока до Запада. Монастырские традиции и современность в Европе» (июнь 2015); общей темой выступлений стало обсуждение проблем социальности женщины-монахини, общей социальной истории монашества [52].

Тем не менее игуменья Афанасия (Силкина) отмечает, что, несмотря на большое количество работ, посвященных истории отдельных монастырей, жизнеописанию женщин-монахинь, стариц, – дать общую историю русского монашества как мужского, так и женского «пока не представляется возможным» [53]. Вместе с тем церковная и светская наука накопили сведения по отдельным темам: «юридическое и экономическое положение женских монастырей, их социальный состав, типология монастырей (общежительные, особножительные, аристократические, крестьянские, городские, сельские, миссионерские, молитвенные, благотворительные и т. д.), которые требуют серии исследований по различным периодам» [53]. Она также отмечает преемственность монашества древнему аскетическому опыту: обращенность

русского монашества к наследию Фиваиды, общин времен апостолов и «Самого Иисуса Христа»; сохранение опыта попечения мужских монастырей о женских; последовательное прохождение ступеней иноческого жития – рясофор, мантия, схима и др. В ряду закономерностей отмечается меньшая, в сравнении с мужскими, численность женских монастырей, но при этом большая их населенность. Отмечается также сохранность мотивов образования монастырей, наследуемых из древнерусской монастырской практики: вдовство; сохранение молитвенной памяти о погибших близких (мужьях, сыновьях и пр.); удаление от мира по болезни в предчувствии кончины и необходимости покаяния; коллизии брачной жизни в княжеской и царской среде; поселение жен репрессированных представителей элиты; по обету за помощь Божию в даровании победы и пр. Однако основным мотивом остается зов благочестия.

Сохраняя преемственность мотивов основания женского монастыря, пострижения, русское монашество заметно изменило свою функциональную характеристику, что было следствием имперской политики. В XVIII веке женские монастыри становятся многофункциональными, совмещая многие социальные роли – увечных и больных становится возможным привлечение женщин-монахинь в качестве работницы в госпитале. Присутствует и функция изоляции и надзора за вольными и невольными участниками политической, экономической мирской жизни, до конца имперского периода монастырь сохраняет за собой и пенитенциарные функции [44].

Растущий интерес, не только исследовательский, но и общий, к монастырям и монашеству объясняет появление сборников очерков для паломников, туристов и массового читателя по истории обителей. В подобной научно-популярной литературе, как аксиомы, повторяются сделанные исследователями прошлого выводы о исключительно пагубном влиянии синодальной политики, преобразований Петра Великого и Екатерины Великой, процессах секуляризации монастырских земель, отторжение доходов с монастырских вотчин в пользу казны, сокращении монастырских штатов и пр. Однако в церковно-исторической науке нет единства мнений относительных названных и иных трактовок, которые рано называть аксиома-

тичными. Проблемы регулирования монастырей и монастырского хозяйства с помощью синодальной политики также входят в зону специального интереса исследователей прошлого и настоящего. Так, например, еще в пореформенный период было замечено, что появление благотворительной функции женских монастырей как ведущей связано с ограничительными мерами в отношении открытия новых монастырей. Регуляцию численности женского монашества с помощью экономических ограничений отметили исследователи постимперского периода [53].

На женскую монашескую социальную активность в XVIII веке историки никак не указывают, возможно, в силу латентного характера самого движения. Однако относительно XIX века такая активность наблюдается и имеет широкий отклик в исследовательской среде. Так, статистика отмечает заметный рост численности монашествующих женщин во второй половине XIX века, что историки объясняют с разной долей подробности следующими причинами: экономическими, социально-политическими, ростом аскетических настроений, стремлением к образованию и самостоятельности [53].

История женского монашества не осмыслена с учетом макрофакторов, таких как общие законы социальной динамики нового периода истории, ударивших по традиции как гаранту стабильности, изменивших культуру повседневности, принесших ценности либерализма, демократизации на смену общинной ментальности. Решение подобной задачи невозможно вне учета ряда фундаментальных направлений исторического исследования. По-прежнему наиболее актуальным остается фундаментальное научное исследование об имперском периоде истории России во всей сложности составляющих процесса социальной динамики. Одной из главных является тема общинной организации русского общества на пути от традиции к модернизации и демократизации. Эта тема в последние десятилетия основательно разрабатывается Б.Н. Мироновым [54]. Хотя в его двухтомном исследовании по социальной истории России женское монашество не выделено в специальную тему, тем не менее из него можно получить целостное представление о внешних условиях, мотивирующих выбор монашества и способа монашеского

служения. После исследования Б.Н. Миронова мы не можем игнорировать в изложении истории женского монашества влияния общих социальных, политических и культурных факторов: демографических, социально-экономических, военных, ментальных и пр. Неудовлетворенность женщины своим положением в семье, общине, обществе, подержанная тенденциями эмансипации, феминизации, модернизации, являла мощный мотив изменения ее социального статуса. Одним из таких статусов и являлось монашество. Можно предположить, что тема женского монашества как самостоятельный предмет неслучайно выпадает из фундаментального исследования Б.Н. Миронова [54]. Новое трехтомное изложение динамики от традиционной картины мира к модернизму Б.Н. Миронова показывает логику процесса модернизации, осуществляемой в движении от традиции к новации, к отрицанию традиционных ценностей и в стремлении установить новую аксиологическую систему [55].

Крупным вкладом в науку о социальной истории женщин являются труды основательницы русской исторической феминологии и гендерной истории Н.Л. Пушкиревой. Она выявила предпосылки системного изложения женской истории: социально-политические (движение молодежи и феминисток), научно-методологические, социально-демографические. Она же назвала причины длительного игнорирования женского вопроса (недостаточность сведений, социальная пассивность самих женщин, низкая доля женского участия в качестве ученых-исследователей). В качестве обязательного условия объективного взгляда на женщину выдвигается учет гендерных закономерностей и своеобразия [56].

Таким образом, современная методология исторических исследований, опыт интегративных подходов к систематизации и интерпретации материала позволяют решить настоятельную задачу – освятить историю женского монашества как часть социальной истории России. Однако сам факт самостоятельной народной женской инициативы в образовании общин для спасения души в служении ближнему как доминирующий мотив личностного выбора, как альтернатива массовому движению к модернизации, увлекавшему женщину в борьбу за права ради

самой борьбы – остается неосмысленным историками прошлого и настоящего.

Список литературы

1. *Карамзин Н.М.* Известие о Марфе-посаднице // Вестник Европы. 1803. № 9 (12). С. 294-302.
2. *Дамаскин (Орловский), иеромонах.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской православной церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним: в 7 кн. Тверь, 1992. Кн. 1. 213 с.
3. *Казанский Н.* История православного русского монашества до основания лавры Святой Троицы преподобным Сергием. М., 1855. 532 с.
4. *Горчаков М.И., священник.* Монастырский приказ (1649–1725): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. 309 с.
5. *Чижевский И., протоиерей.* Собрание Церковно-гражданских постановлений о монашеских и монастырях. Харьков, 1898. 534 с.
6. *Ростиславов Д.* Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб., 1876. 396 с.
7. *Щапов А.* Состояние русского духовенства в XVIII столетии // Православный собеседник. 1862. Кн. 2. 119 с.
8. *Григорович И.И.* Обзор учреждений в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству (1764–1869 гг.). СПб., 1869.
9. *Кудрявцев А.Н.* Нищенство как предмет попечения церкви, общества и государства. СПб., 1885. 295 с.
10. *Максимов Е.Д.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб., 1894. 267 с.
11. *Астырев Н.М.* В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М., 1896. 214 с.
12. *Беляев И.* Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1860. 140 с.
13. Указатель литературы женского вопроса на русском языке // Северный вестник. 1887. Т. 7-8.
14. *Докучаев-Басков К.А.* Подвижники и монастыри крайнего Севера. СПб., 1892. 286 с.
15. *Никодим (Кононов), архимандрит.* Преподобный Александр Свирский и его ученики-подвижники // ОЕВ. 1902. № 16-22, 24.
16. *Кедров Н.И.* Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М., 1886. 216 с.
17. *Знаменский П.В.* Чтение из истории Русской Церкви за царствование Екатерины II // Православный собеседник. 1875. Т. 1, 3.
18. *Ратишин А.* Полное собрание исторических сведений о всех бывших древних и ныне существующих монастырях и примечательных церквях России. М., 1852. 685 с.
19. Женская Оптиная: материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря / сост.: С. и Т. Фомины. М., 2005. 477 с.
20. *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. 112 с.
21. *Платон (Лёвшин), митрополит.* Краткая российская церковная история: в 2 ч. М., 1802.
22. *Карсавин Л.П.* Монашество в средние века. СПб., 1912. 119 с.
23. *Рункевич С.Г.* История православной церкви в XIX веке: исторические наброски С.Г. Рункевича. СПб., 1901. 386 с.
24. *Пругавин А.С.* Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства. СПб., 1907. 489 с.
25. *Поселянин Е. (Погожев Е.П.)* Русская Церковь и русские подвижники XVIII в. СПб., 1905. 585 с.
26. *Тихона (Цепнина), монахиня.* Нужны ли монастыри (скромный голос наболевшего сердца монахини). Казань, 1917. 84 с.
27. *Рейснер М.А.* Государство и церковь. М., 1918. 263 с.
28. *Троицкий К.* Церковь и государство в России. М., 1923. 475 с.
29. *Грекулов Е.Ф.* Православная инквизиция в России. М., 1964. 294 с.
30. Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.): критические очерки / авторы глав А.П. Каздан, С.А. Токарев, А.М. Сахаров, Н.А. Смирнов. М., 1967. 857 с.
31. *Емелях Л.И.* Антиклерикальные движения крестьян в период первой русской революции. Москва; Ленинград, 1965. 375 с.
32. *Тульцева Л.А.* Чернички // Наука и религия. 1970. № 1. С. 80-82.
33. *Громыко М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986. 217 с.
34. *Лебедева Н.И.* Духовная культура рязанских крестьян: Полевые материалы Н.И. Лебедевой 1923–1965 гг. Рязань, 1991. 344 с.
35. *Булыгин И.А.* Монастырские крестьяне в первой четверти XVIII в. М., 1977. 519 с.
36. Русское православие: веки истории / науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. 476 с.
37. Наследие монастырской культуры: Ремесло, искусство, искусство. СПб., 1996. Вып. 1. 35 с.; 1997. Вып. 2. 83 с.; 1998. Вып. 3. 131 с.
38. *Кучумов В.А.* Русское старчество // Монастыри и монашество в России XI–XX века: Исторические очерки / отв. ред. Н.В. Синицына. М., 2002. С. 84-123.

39. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002. 372 с.
40. Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008. 319 с.
41. Таисия (Карцова), монахиня. Русское православное женское монашество. Мн., 2006. 253 с.
42. Илария (Трофимова), инокиня. Духовные традиции Курской земли // Пятое Дамиановские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курск, 2008. Ч. 1. С. 83-90.
43. Белякова Е.В., Белякова А.Н., Емченко Е.Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011. 437 с.
44. Шафажинская Н.Е. Монастырская просветительская культура России: монография. М., 2013. 354 с.
45. Правдиковская Е.Н. Общины сестер милосердия в культуре России: дис. ... канд. культурологии. М., 2012. 196 с.
46. Белякова Е.В., Беляков Н.А. Вопрос о диаконах на Поместном соборе 1916–1917 гг. // Церковно-исторический вестник. М., 2001. № 8. С. 139-161.
47. Смолич И.К. Русское монашество. 988–1917. М., 1997. 630 с.
48. Byrnes R. Pobedonostsev. His Life and Thought. Bloomington; London, 1968. 215 p.
49. Simon G. Konstantin Petrovic Pobedonostev und die Kirchenpolitik. Gottingen, 1969. 276 p.
50. Freeze G. Parish Clergy in Nineteenth Century Russia. Counter-Reform. Princenton, 1983.
51. Фриз Г. Церковь, религия и политическая культура на закате старого режима // История СССР. 1991. № 2. С. 12-19.
52. Медведева К. Что социология может сказать о монашестве? URL: <http://yandex.ru/clck/jsreid?from=yandex.ru%3>. (дата обращения: 01.05.2017).
53. Афанасия (Силкина), игум., наст. Монастыря Рождества Богородицы (Ростов Великий) Женское монашество на Руси // 23 Международные Рождественские образовательные чтения. Секция «Преемство святоотеческих традиций в монашестве Русской Церкви». URL: <http://monasterium.ru> (дата обращения: 01.05.2017).
54. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 2003. Т. 1. LX+548 с.; Т. 2. 583 с.
55. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб., 2014. Т. 1. 896 с.; 2015. Т. 2. 912 с.; 2015. Т. 3. 992 с.
56. Пушкарева Н.Л. Женская гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социальная история. 2010. Т. 3. № 2. С. 51-64.

References

1. Karamzin N.M. Izvestie o Marfe-posadnitse [News about Marfa-posadnitsa]. *Vestnik Evropy* [European Bulletin], 1803, no. 9 (12), pp. 294-302. (In Russian).
2. Damaskin (Orlovskiy), hieromonch. *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiya Rossiyskoy pravoslavnoy tserkvi XX stoletiya. Zhizneopisaniya i materialy k nim* [Martyrs, Confessors and Devotees of Piousness of the Russian Orthodox Church of 20th Century. Biography and Materials to Them]. Tver, 1992, book 1, 213 p. (In Russian).
3. Kazanskiy N. *Istoriya pravoslavnogo russkogo monashestva do osnovaniya lavry Svyatoy Troitsy prepodobnym Sergiem* [History of the Orthodox Russian Monastery to the Development of Laura of the Holy Trinity by reverend Sergiy]. Moscow, 1855, 532 p. (In Russian).
4. Gorchakov M.I., priest. *Monastyrskiy prikaz (1649–1725): Opyt istoriko-yuridicheskogo issledovaniya* [Monastery Order (1649–1725): Experience of Historical and Juridical Investigation]. St. Petersburg, 1868, 309 p. (In Russian).
5. Chizhevskiy I., archpriest. *Sobranie Tserkovno-grazhdanskikh postanovleniy o monashestvu-yushchikh i monastyryakh* [Collection of Church and State Decisions on Religious Men and Monasteries]. Kharkov, 1898, 534 p. (In Russian).
6. Rostislavov D. *Opyt issledovaniya ob imushchestvakh i dokhodakh nashikh monastyrey* [Experience of Investigation About Property and Returns of Our Monasteries]. St. Petersburg, 1876, 396 p. (In Russian).
7. Shchapov A. *Sostoyanie russkogo dukhovenstva v XVIII stoletii* [Condition of the Russian clergy in the 18th century]. *Pravoslavnyy sobesednik* [Orthodox Interlocutor], 1862, book 2, 119 p. (In Russian).
8. Grigorovich I.I. *Obzor uchrezhdeniy v Rossii pravoslavnykh monastyrey so vremeni vvedeniya shtatov po dukhovnomu vedomstvu (1764–1869 gg.)* [Review of Development in Russia Orthodox Monasteries from the Time of Establishment of Personnel in Department of Religious Affairs (1764–1869)]. St. Petersburg, 1869. (In Russian).
9. Kudryavtsev A.N. *Nishchenstvo kak predmet popecheniya tserkvi, obshchestva i gosudarstva* [Poverty as a Subject of Custody of Church, Society and State]. St. Petersburg, 1885, 295 p. (In Russian).
10. Maksimov E.D. *Istoriko-statisticheskii ocherk blagotvoritel'nosti i obshchestvennogo prizreniya v Rossii* [Historical-Statistical Note of Charity and Public Assistance in Russia]. St. Petersburg, 1894, 267 p. (In Russian).

11. Astyrev N.M. *V volostnykh pisaryakh. Ocherki krest'yanskogo samoupravleniya* [Being of the Volost Clerk. Notes of Peasants' Autonomy]. Moscow, 1896, 214 p. (In Russian).
12. Belyaev I. *Krest'yane na Rusi. Issledovanie o postepennoy izmenenii znacheniya krest'yan v russkom obshchestve* [Peasantry in Rus. Investigation About Gradual Changing of the Role of Peasants in the Russian Society]. Moscow, 1860, 140 p. (In Russian).
13. Ukazatel' literatury zhenskogo voprosa na russkom yazyke [Index of literary on women's issue in Russian]. *Severnnyy vestnik* [North Bulletin], 1887, vol. 7-8. (In Russian).
14. Dokuchaev-Baskov K.A. *Podvizhniki i monastyri kraynego Severa* [Devotees and Monasteries of the Extreme North]. St. Petersburg, 1892, 286 p. (In Russian).
15. Nikodim (Kononov), archimandrite. *Prepodobnyy Aleksandr Svirskiy i ego ucheniki-podvizhniki* [Reverend Alexander Svirsky and His Students-Devotees]. *OEВ*, 1902, no. 16-22, 24. (In Russian).
16. Kedrov N.I. *Dukhovnyy reglament v svyazi s preobrazovatel'noy deyatelnost'yu Petra Velikogo* [Spiritual Reglamanation and Connections With Transforming Activity of Peter the Great]. Moscow, 1886, 216 p. (In Russian).
17. Znamenskiy P.V. *Chtenie iz istorii Russkoy Tserkvi za tsarstvovanie Ekateriny II* [Reading from the history of the Russian Church about reign of Catherine the Great]. *Pravoslavnyy sobesednik* [Orthodox Interlocuter], 1875, vol. 1, 3. (In Russian).
18. Ratshin A. *Polnoe sobranie istoricheskikh svedeniy o vsekhn byvshikh drevnikh i nyne sushchestvuyushchikh monastyryakh i primechatel'nykh tserkvyakh Rossii* [Completed Works of Historical Wittings About All Former Ancient and in Existence Today Monasteries and Notable Churches of Russia]. Moscow, 1852, 685 p. (In Russian).
19. Fomin S., Fomina T. (compilers). *Zhenskaya Optina: materialy k letopisi Boriso-Glebского zhenskogo Anosina monastyrya* [Materials to the Chronicle of Boris and Gleb Monastery in Anosino "Nuns Optina"]. Moscow, 2005, 477 p. (In Russian).
20. Stroev P.M. *Spiski ierarkhov i nastoyateley monastyrey Rossiyskoy Tserkvi* [Lists of Hierarches and Superiors of Monasteries of Russian Church]. St. Petersburg, 1877, 112 p. (In Russian).
21. Platon (Levshin), metropolitan. *Kratkaya rossiyskaya tserkovnaya istoriya* [Brief Russian Church History]. Moscow, 1802. (In Russian).
22. Karsavin L.P. *Monashestvo v srednie veka* [Monkery in the Middle Ages]. St. Petersburg, 1912, 119 p. (In Russian).
23. Runkevich S.G. *Istoriya pravoslavnoy tserkvi v XIX veke: istoricheskie nabroski S.G. Runkevicha* [History of Orthodox Church in 19th Century: S.G. Runkevich historical notes]. St. Petersburg, 1901. 386 p. (In Russian).
24. Prugavin A.S. *Religioznye otshchepentsy. Ocherki sovremennogo sektantstva* [Religious castoff. Notes of Modern Sectarianism]. St. Petersburg, 1907, 489 p. (In Russian).
25. Poselyanin E. (Pogozhev E.P.) *Russkaya Tserkov' i russkie podvizhniki XVIII v.* [Russian Church and Russian Devotees in 18th Century]. St. Petersburg, 1905, 585 p. (In Russian).
26. Tikhona (Tsepnina), nun. *Nuzhny li monastyri (skromnyy golos nabolevshego serdtsa monakhini)* [Are Monasteries Nessecary (Shy Voice of Nun's Sore Heart)]. Kazan, 1917, 84 p. (In Russian).
27. Reysner M.A. *Gosudarstvo i tserkov'* [State and Church]. Moscow, 1918, 263 p. (In Russian).
28. Troitskiy K. *Tserkov' i gosudarstvo v Rossii* [Church and State in Russia]. Moscow, 1923, 475 p. (In Russian).
29. Grekulov E.F. *Pravoslavnyaya inkvizitsiya v Rossii* [Orthodox Inquisition in Russia]. Moscow, 1964, 294 p. (In Russian).
30. Kazhdan A.P., Tokarev S.A., Sakharov A.M., Smirnov N.A. (authors of the chapters) *Tserkov' v istorii Rossii (IX v. – 1917 g.): Kriticheskie ocherki* [Church in the History of Russia (9th Century – 1917): Critical Notes]. Moscow, 1967, 857 p. (In Russian).
31. Emelyakh L.I. *Antiklerikal'nye dvizheniya krest'yan v period pervoy russkoy revolyutsii* [Anticlerical Movement of Peasants in the Period of the First Russian Revolution]. Moscow, Leningrad, 1965, 375 p. (In Russian).
32. Tultseva L.A. Chernichki. *Nauka i religiya* [Science and Religion], 1970, no. 1, pp. 80-82. (In Russian).
33. Gromyko M.M. *Traditsionnye normy povedeniya i formy obshcheniya russkikh krest'yan XIX v.* [Traditional Norms of Behavior and Forms of Discussions of Russian Peasants of 19th Century]. Moscow, 1986, 217 p. (In Russian).
34. Lebedeva N.I. *Dukhovnaya kul'tura ryazanskikh krest'yan: Polevye materialy N.I. Lebedevoy 1923–1965 gg.* [Spiritual Culture of Ryazan Peasants: Field Data of N.I. Lebedeva of 1923–1965]. Ryazan, 1991, 344 p. (In Russian).
35. Bulygin I.A. *Monastyrskie krest'yane v pervoy chetverti XVIII v.* [Monastery Peasants in the First Quarter of 18th Century]. Moscow, 1977, 519 p. (In Russian).
36. Klibanov A.I. (academ. ed.). *Russkoe pravoslavie: vekhi istorii* [Russian orthodox Christianity: Landmarks of History]. Moscow, 1989, 476 p. (In Russian).

37. *Nasledie monastyrskoy kul'tury: Remeslo, khudozhestvo, iskusstvo* [Heritage of Monastery Culture: Trade, Artistry, Art]. St. Petersburg, 1996, no. 1, 35 p., 1997, no. 2, 83 p., 1998, no. 3, 131 p. (In Russian).
38. Kuchumov V.A. Russkoe starchestvo [Russian spiritual eldership]. In: Sinitsyna N.V. (ed.). *Monastyri i monashestvo v Rossii XI–XX veka: Istoricheskie ocherki* [Monasteries and Monastery in Russia of 11–20th Century: Historical Notes]. Moscow, 2002, pp. 84–123. (In Russian).
39. Zyryanov P.N. *Russkie monastyri i monashestvo v XIX i nachale XX veka* [Russian Monasteries and Monastery in 19th and Beginning of 20th Century]. Moscow, 2002, 372 p. (In Russian).
40. Beglov A. *V poiskakh «bezgreshnykh katakomb»*. *Tserkovnoe podpol'e v SSSR* [In the Search of “Sinless Catacombs”]. Church Cellar in the USSR]. Moscow, 2008, 319 p. (In Russian).
41. Taisiya (Kartsova), nun. *Russkoe pravoslavnoe zhenskoe monashestvo* [Russian Orthodox Christian Nunnery]. Minsk, 2006, 253 p. (In Russian).
42. Ilariya (Trofimova), nun. *Dukhovnye traditsii Kurskoy zemli* [Spiritual traditions of Kursk territory]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pyatye Damianovskie chteniya»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Fifth Damian Readings”]. Kursk, 2008, part 1, pp. 83–90. (In Russian).
43. Belyakova E.V., Belyakova A.N., Emchenko E.B. *Zhenshchina v pravoslavii: tserkovnoe pravo i rossiyskaya praktika* [Woman in the Orthodox Christianity: Church Law and Russian Practice]. Moscow, 2011, 437 p. (In Russian).
44. Shafazhinskaya N.E. *Monastyrskaya prosvetitel'skaya kul'tura Rossii* [Monastery Enlightenment Culture in Russia]. Moscow, 2013, 354 p. (In Russian).
45. Pravdikovskaya E.N. *Obshchiny sester miloserdia v kul'ture Rossii: dis. ... kand. kul'turologii* [Communities of Sisters of Charity in the Russian Culture. Cand. culturology diss.]. Moscow, 2012, 196 p. (In Russian).
46. Belyakova E.V., Belyakov N.A. *Vopros o diakonishakh na Pomestnom sobore 1916–1917 gg.* [Issue of deaconess on local council of 1916–1917]. *Tserkovno-istoricheskiy vestnik* [Church and Historical Bulletin]. Moscow, 2001, no. 8, pp. 139–161. (In Russian).
47. Smolich I.K. *Russkoe monashestvo. 988–1917* [Russian monastery. 988–1917]. Moscow, 1997, 630 p. (In Russian).
48. Byrnes R. *Pobedonostsev. His Life and Thought*. Bloomington, London, 1968, 215 p.
49. Simon G. *Konstantin Petrovic Pobedonostev und die Kirchenpolitik*. Gottingen, 1969, 276 p. (In German).
50. Freeze G. *Parish Clergy in Nineteenth Century Russia*. Counter-Reform. Princeton, 1983.
51. Friz G. *Tserkov', religiya i politicheskaya kul'tura na zakate starogo rezhima* [Church, religion and political culture on the decline of the regime]. *Istoriya SSSR – History of USSR*, 1991, no. 2, pp. 12–19. (In Russian).
52. Medvedeva K. *Chto sotsiologiya mozhet skazat' o monashestve?* [What sociology can tell about monastery?]. (In Russian). Available at: <http://yandex.ru/clck/jsreidir?from=yandex.ru%3>. (accessed 01.05.2017).
53. Afanasiya (Silkina), hegumene, abbess of Monastery of the Nativity of the Mother of God (Rostov Veliky). *Zhenskoe monashestvo na Rusi* [Nunneries in Rus]. *23 Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya. Sektsiya «Preemstvo svyato-otecheskikh traditsiy v monashestve Russkoy Tserkvi»* [Proceedings of 23rd International Christmas Educational Readings. Section “Continuity of the Saint and Paternal Traditions in Monasticism of Russian Church”]. (In Russian). Available at: <http://monasterium.ru> (accessed 01.05.2017).
54. Mironov B.N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Social History of Russia During the Empirical Era (18th – beginning of 20th Century)]. St. Petersburg, 2003, vol. 1, LX+548 p., vol. 2, 583 p. (In Russian).
55. Mironov B.N. *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu* [Russian Empire: from Tradition to the Modern]. St. Petersburg, 2014, vol. 1, 896 p., 2015, vol. 2, 912 p., 2015, vol. 3, 992 p. (In Russian).
56. Pushkareva N.L. *Zhenskaya gendernaya istoriya: itogi i perspektivy razvitiya v Rossii* [Women's gender history: conclusions and prospects of development in Russia]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsial'naya istoriya – Historical Psychology & Sociology*, 2010, vol. 3, no. 2, pp. 51–64. (In Russian).

Поступила в редакцию 14.05.2017 г.

Отрецензирована 16.06.2017 г.

Принята в печать 30.08.2017 г.

Received 14 May 2017

Reviewed 16 June 2017

Accepted for press 30 August 2017

UDC 93

NUNNERIES AND MONASTICISM AS A PART OF THE SOCIAL HISTORY OF RUSSIA OF THE IMPERIAL PERIOD (HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS OF THE STUDIES OF THE 18th–21st CENTURIES)

Archpriest Vladimir Alexandrovich SERGUNIN

Lecturer of Church-Practical Department

Faith-Based Organization Clergy Educational Establishment of Higher Education “Tambov Seminary of Tambov Eparchy of Russian Orthodox Church”

3 M. Gorky St., Tambov, Russian Federation, 392000

Senior Lecturer of Philosophy and Methodology Science Department, Competitor of General and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: tdsmetod@yandex.ru

There is a historiographical introduction to the study of the history of nunneries and women's monasticism as an urgent and promising topic that requires the consideration of the scientific experience accumulated by domestic and foreign science. The identification and comprehension of works that make it possible to characterize the historical perspective of female monasticism is realized in the form of a sum of formulations that reveal the logic of the scientific process and generate humanitarian knowledge about the subject under study. The main approaches to understanding the problems associated with the social dynamics of the female communal religious movement are identified. The thematic-chronological systematization of historical knowledge about the formation, functioning, patterns of development, conditions of existence, as well as on the gender specifics and individual representatives of Russian monasticism was carried out on the basis of a representative sample of studies from the early 19th to the 21st century. On the basis of the analysis carried out, an assessment is made of the state and prospects of studying Russian Orthodox female monasticism as part of Russia's social history. The need to take into account the macro and micro factors affecting the process of monastic construction, the way of monastic life and the formation of types of female monastic ministry is proved. The dependence of female monasticism on the masculine, on the institution of eldership, is revealed. The close dependence of the characteristics of monasticism as a social group on the methods of consolidation, social adaptation, etc., is substantiated.

Keywords: monastic community; motivation for choosing a social role; social status; eldership; functions of monasteries

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-190-199

Для цитирования: Сергунин В.А., протоиерей. Женские монастыри и монашество как часть социальной истории России имперского периода (историографический анализ исследований XVIII–XXI вв.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 6 (170). С. 190-199. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-190-199.

For citation: Sergunin V.A., archpriest. Zhenskie monastyri i monashestvo kak chast' sotsial'noy istorii Rossii imper-skogo perioda (istoriograficheskiy analiz issledovaniy XVIII–XXI vv.) [Nunneries and monasticism as a part of the social history of Russia of the imperial period (historiographical analysis of the studies of the 18th–21st centuries)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 6 (170), pp. 190-199. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-190-199. (In Russian, Abstr. in Engl.).